

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/198-211

Научная статья

© М. В. Штылева, Н. Л. Пушкарева

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ МУРМАНЧАНОК В КОНЦЕ 1980-х — НАЧАЛЕ 1990-х ГОДОВ ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ЖУРНАЛИСТОВ

В статье проанализированы публикации, в которых нашла отражение недавняя история российской повседневности — обыденная жизнь Мурманска и отчасти всего региона русского Заполярья в 1980-е — 1990-е гг. Обнаружена крайняя скудость исследований, посвященных изучению повседневной жизни женщин этого города и региона, в то время как он представляет интерес как один из первых, в котором возникли снизу независимые женские общественные организации, впоследствии слившиеся в «Конгресс женщин Кольского полуострова». Целью статьи было выявление общей тенденции в освещении вопросов, связанных с бытом женщин этого малоизученного региона Российской Федерации, генерализация всех сведений, которые можно собрать в современной российской научной литературе по этому вопросу за последние 35 лет. Проведенный анализ привел к выводу о том, что несмотря на высокую социальную активность женщин Кольского региона в целом и Мурманска в частности в изучаемое время, повседневный опыт женщин в различных общественных сферах не был тематизирован в научной литературе. Перспективными источниками исследования повседневности мурманчанок в 1985–2000 гг., полагают авторы, могут служить периодическая печать и собственно «устная женская история» — нарративы активисток женского движения, их публикации и выступления, рассказы очевидцев. В статье обосновывается необходимость и актуальность такого рода исследования.

Ключевые слова: повседневность, женская повседневность, Кольский полуостров, Мурманская область, активистка, женское движение

Ссылка при цитировании: Штылева М. В., Пушкарева Н. Л. Повседневность мурманчанок в конце 1980-х — начале 1990-х годов глазами исследователей и журналистов // Вестник антропологии. 2024. № 1. С. 198–211.

Штылева Мария Владимировна — соискательница, Центр гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32А). Эл. почта: mariashtyleva@yahoo.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9800-1578>

Пушкарева Наталья Львовна — д. и. н., профессор, зав. Центром гендерных исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32А). Эл. почта: pushkarev@mail.ru

* Исследование выполнено при поддержке РФФ, соглашение № 24-18-00212

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-1/198-211

Original article

© *Mariya Shtyleva and Natalia Pushkareva*

THE EVERYDAY LIFE OF MURMANSK WOMEN IN THE LATE 1980–EARLY 1990 THROUGH THE EYES OF RESEARCHERS AND JOURNALISTS

The article analyzes publications that reflect the recent history of Russian everyday life — the everyday life of Murmansk and partly the entire Russian Polar Region in the 1980s–1990s. It reveals the extreme scarcity of studies devoted to the everyday life of women in this city and region, while it is of interest as one of the first cities where independent women’s public organizations emerged from below, which later merged into the «Congress of Women of the Kola Peninsula». The aim of the article was to identify a general trend in the coverage of the everyday life of women in this little-studied region of the Russian Federation, to generalize all the information that can be collected in modern Russian scientific literature on this issue over the past 35 years. The analysis has led to the conclusion that despite the high social activity of women in the Kola region in general and Murmansk in particular in the time under study, women’s everyday experience in various social spheres has not been thematized in the scientific literature. The authors believe that periodicals and “women’s oral history” — the narratives of women activists, their publications and speeches, and eyewitness accounts — can serve as promising sources of research into the everyday life of Murmansk women in 1985–2000. The article highlights the importance of this kind of research.

Keywords: *everyday life, women’s everyday life, Kola Peninsula, Murmansk region, activist, women’s movement*

Authors Info: **Shtyleva, Mariya V.** — Candidate for the degree of Ph.D. in History, Department for Women and Gender Studies, N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: mariashtyleva@yahoo.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9800-1578>

Pushkareva, Natalia L. — Dr. of History, Professor, Head of the Department for Women and Gender Studies, N. N. Mikluho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: pushkarev@mail.ru

For citation: Shtyleva, M. V. and N. L. Pushkareva. 2024. The Everyday Life of Murmansk Women in the Late 1980–Early 1990 Through the Eyes of Researchers and Journalists. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 198–211.

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, agreement No. 24-18-00212.

Растущий интерес к осмыслению событий отечественной истории 1980-х — 1990-х годов, которые в сознании многих современников ассоциированы с социально-экономическим кризисом, крушением идеалов и коллективной травмой

советских граждан, их личными утратами и переживаниями в современной отечественной историографии, совершенно очевиден. «Антропология повседневности» российских регионов в переломные годы, в период крупной общественной перестройки представляется способом, позволяющим выявить и проанализировать «человеческое измерение» событий тех лет.

Исследование повседневной жизни провинциальной России в постсоветские годы уже не раз становилось темой специальных публикаций — но изучена была, по большей части Сибирь, Дальний Восток, есть даже одна работа, посвященная интересующему нас региону — Кольскому заполярью (*Ефимкин, Ламин 2007; Ковалевская 2019; Русина 2019; Змеева 2008; Змеева 2009а; Змеева 2009б; Бусырева 2012; Бусырева 2014*). Но удивительным образом практически все авторы, которые писали на темы, затрагивавшие историю быта, «забывали» поставить в центр изучения особенности быта женской части населения. Между тем, женщины с началом Перестройки стали проявлять очевидную социальную активность. Решенность «женского вопроса» была поставлена под сомнение, социальный статус женщин переосмыслился и многие аналитики задумались над тем, что же вызывало их озабоченность — как в столичных городах, так и в регионах, малых городах России. Целью данной статьи является попытка разобраться в том, как повседневная жизнь жительниц важнейшего северного промышленного центра Российской Федерации, создавших в итоге в начале 1990-х годов — и сделавших это самостоятельно, «снизу» — собственную общественную организацию («Конгресс женщин Кольского полуострова») — отразилась в популярной и научной литературе, выяснить, какие аспекты женской повседневности мурманчанок привлекали внимание исследователей, а какие остались в тени. Интересно выявить так же, какие источники запечатлели женскую повседневность мурманчанок в это время. Географические рамки исследования объясняются не только интересом к уникальным природно-климатическим условиям жизни Кольского заполярья, но и тем, что в городах Мурманской области в конце 1980-х — начале 1990-х годов неожиданно для многих обнаружился всплеск женского активизма и возникли особые женские организации, которые делали гласными проблемы, беспокоившие мурманчанок, выражавшие их точку зрения на события в стране и регионе, на действия местных и центральных властей.

* * *

История женского быта лишь недавно предстала в работах ученых особым предметом научного изучения, оказавшись частью особого направления — истории повседневности, сформировавшегося — благодаря историко-антропологическому повороту в мировом гуманитарном знании — во второй половине 1980-х годов (*Пушкарева 2004: 3–19; Белова 2014*). Ключевые методологические ориентиры исследователя повседневности предполагают выделение основных её категорий, таких как «... событийная область публичной повседневной жизни» — а именно: частности, мелочи, детали, «пути приспособления людей к событиям внешнего мира; обстоятельства личной домашней жизни, быт в самом широком смысле; эмоциональная сторона событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей» (*Пушкарева, Любичанковский 2014: 9*). Субъектом истории повседневности, таким образом, может быть и отдельная личность, и

группа людей, «наделенная какими-либо классифицирующими признаками: этничность, национальность, пол, место жительства, образование, возраст, уровень доходов или их совокупность» (Пушкарева, Любичанковский 2014: 13–14). Понятно, что «нет повседневности, общей для всех», для обоих полов, потому что обыденность «мужчин и женщин даже в одной семье различается в силу существования скрытого социального неравенства, встроенного в понимание сферы рутинного, частного» (Пушкарева 2013: 5–7, 23). Эти мысли дополняет рассуждение А. В. Беловой о «качественной специфике именно женских опытов и переживаний, жизненных практик и восприятий, поведенческих стратегий и отношений». Таким образом, трудно не согласиться с тем, что «женская повседневность» — это способ проживания и переживания всех разновидностей, форм и проявлений неинституционализированного женского опыта (Белова 2014: 44–45). Такой подход объясняет скудость информации, получаемой историком, желающим разделить мужское и женское обыденное: такие сведения можно почерпнуть лишь из источников личного происхождения, а именно они долгое время игнорировались традиционной историей как незначительные, субъективные, частные (Белова 2006: 92). Тем важнее поставить вопрос о женской повседневности в эпохи исторических переломов и экстремальных ситуаций. Речь не только о годах войн и революций, но и о лиминальных периодах «перестроек» — одним из которых были 1980-е — 1990-е гг., когда произошло быстро разрушение сложившегося образа жизни и быта и началось создание новых повседневных практик (Мицюк, Пушкарева, 2018; Пушкарева, Пушкарева 2018).

Руководствуясь изложенными теоретическими подходами, эвристически полезно рассмотреть историографический процесс, развернувшийся на протяжении тридцати последних лет, и под указанным выше углом зрения и признания значимости раздельного изучения женского и мужского социального опыта (Пушкарева 2014), попытаться проанализировать историю изучения повседневности мурманчанок в годы горбачевской Перестройки, представить, насколько она нашла отражение в научной литературе и периодических изданиях.

Историки Мурманской области славятся традициями краеведения (Ушаков 1972; 1998; Киселев 1977; 2009), они исследовали историю Кольского края с древнейших времен до наших дней, но женская тема в их работах отсутствовала. Как и труды их последователя П. В. Федорова (Федоров 1997; 1998), они были основаны на огромном материале, касались истории промыслов и условий труда, но «сфера человеческой обыденности» (Пушкарева 2004: 5) вообще не была в них представлена, поскольку относилась к сфере ... научно-популярной. В 1991 г. историк А. А. Киселев рассказал о повседневной жизни мурманчан на страницах газеты «Вечерний Мурманск» в тогда еще только созданной рубрике «Вечерние записки старого обывателя», подписавшись псевдонимом (Алексеев 1991) — но и в ней о женщинах не упомянул. Краеведы освещали общую картину общественного развития, традиционную историю края, и действующим лицом в ней был некий «северянин» — собирательный образ жителя Кольского Заполярья, под которым подразумевается мужчина. Отсутствие научных работ могли бы компенсировать местные издания: «Комсомолец Заполярья», «Мурманский Вестник», «Полярная Правда», «Вечерний Мурманск». Но и в их заметках перечислялись насущные тревоги, надежды, переживания, говорилось об условиях быта и труда, о досуге северян — но никто не считал нужным подумать о том, что женский быт уже тогда был весьма отличен от мужского.

Заметим, что Мурманская область всегда была дотационным регионом. Основные продукты питания: овощи, фрукты, мясо, крупы, специи, чай и непродовольственные товары всегда в нее завозились, и товарный дефицит, зависимость от энергоресурсов всегда ощущались достаточно остро. Сухие строки газетных сообщений 1980-х гг. — ценнейший источник по истории повседневности региона — не передают и доли тогдашнего беспокойства женщин, озабоченных отсутствием необходимых для их семей продуктов и товаров. О женских просьбах в периодической печати сообщали корреспонденты-мужчины, фиксируя сокращение «ассортимента, увеличение себестоимости продукции», а в связи с этим рост цен (*Шиганов* 1991). Исследователями обыденности в те годы оказывались сами журналисты, которые фиксировали необычные для прежних времен события, например, перекрытие 30 октября 1991 г. мурманчанками всех транспортных линий в центре города (женщины пытались таким образом привлечь внимание городских властей к продовольственному дефициту). Журналисты характеризовали события как экстраординарные («разъяренная толпа женщин перекрыла движение, требуя отоварить талоны на подсолнечное масло» (*Вечерний Мурманск* 1991: 1)). В 1992 г. об аналогичных акциях протеста среди женщин уже сообщали нередко женщины-журналистки. «Мы видим, как рушится социальная направленность проводимых реформ, разваливается сфера службы быта, детских дошкольных учреждений, очень много нареканий к нынешней ценовой политике» — и именно в их публикациях в эти годы впервые прозвучали первые обобщения фактов, характеризующих готовность женщин в ответ на изменения в их повседневности, самоорганизовываться («бьет это, прежде всего, по женщинам — и решить это могут тоже только женщины») (*Десницкая* 1992).

Участницы первых акций протеста были и первыми историографами своих жизней. На страницах мурманских газет 1990-х гг. благодаря женщинам-активисткам, сочувствовавшим им корреспонденткам различных изданий стали все чаще появляться публикации, в которых положение женщин оценивалось как отчаянное и высказывалось желание, «чтобы в городах и поселках области было все необходимое для достойной человеческой жизни» (*Полярная правда* 1992: 1). Началом историографического процесса можно признать еженедельные публикации с 1991 по 1994 гг. особой страницы «Женский клуб» в главной областной газете «Советский Мурман» («Мурманский вестник»), немедленно завоевавшей популярность у читателей. Лидеры женских общественных организаций формировали повестку обсуждения на страницах региональных газет: безработица, рост цен и отсутствие доступных социальных услуг, насилие в семье, проституция, проблемы карьерного роста женщин и предпринимательства — об этом нами уже писалось (*Штылева* 2020: 91–96). Первые обобщения, связанные с женским бытом и повседневность жительниц Мурманска сделали, таким образом, не сторонние эксперты, а активная часть женского населения края. Они сообщали о своих повседневных заботах публично — и их публикационная активность стала тут частью женского общественного движения.

Пограничное положение между источниками и историографическими, экспертными результатами заняли в те годы особые сообщения мурманчанок в местную прессу — своеобразные «письма о себе». Собранные воедино к концу 1990-х годов они составили сборник журналистских статей «О чем думают женщины...» (*Паршикова* 1998), а позже вошли и в «Очерк истории женского движения в Мурманской области (конец 1980-х — начало 2000-х гг.)» (*Штылева, Штылева* 2007). Оба

сборника — частица истории и повседневной жизни большого региона, запечатленная женщинами, частица жизни самих авторов и их героинь. Сборники дают возможность взглянуть на день вчерашний, сравнить и увидеть аналогии с тем, о чем беспокоились женщины — северянки 20–25 лет назад в «период бурных социальных катаклизмов в России» и чем встревожены сегодня (Паршкова 1998).

«Очерки истории женского движения в Мурманской области (конец 1980-х — начало 2000-х гг.)» — единственный научный труд, в котором представлена хотя бы частично история возникновения регионального женского движения на севере страны. Она основана на широком круге местных исторических свидетельств и содержит подробное описание появления первых независимых женских организаций, клубов, центров саморазвития и взаимопомощи на Кольском полуострове в конце XX в. В книге содержится множество фактов и характеристик повседневной жизни разных социальных групп мурманчанок — многодетных матерей, матерей детей-инвалидов, пожилых женщин, первых женщин, посвятивших себя бизнесу. Составители книги «Очерков» настаивали на том, что не существует единой для всех «женской повседневности» даже в пределах одного города и общей для всех социальной ситуации. Наоборот — существует много разных женских повседневностей, обусловленных конкретными обстоятельствами жизни женщин, их образовательным и культурным уровнем, уровнем их запросов.

В начале 2000-х гг. различные аспекты повседневности жителей Мурманской области в период накануне и в годы Перестройки были рассмотрены учеными Кольского научного центра РАН О. Е. Змеевой, Е. В. Бусыревой, О. А. Сулеймановой. В частности, О. В. Змеева исследовала пример адаптации в 1980-х–1990-х гг. «кавказцев» на Крайнем севере. Один из ее выводов сводился к тому, что личные, частные, интимные отношения — очевидный социальный лифт и путь скорейшей интеграции в новое общество. Вторжение в частную жизнь прибывшей из других краев женщин, полагала исследовательница, делает мигранток более беззащитными, но при определенных обстоятельствах эти слабые женщины могут оказывать сопротивление, хотя в целом трендом является желание мужской части мигрантского сообщества проявлять власть и насилие по отношению к женщинам в ней. (Змеева 2008: 69–79).

Труды Е. В. Бусыревой и О. А. Сулеймановой охватили период с 1920 до конца 1980-х гг., то есть лишь отчасти захватили период начала Перестройки. Они посвящены сохранности бытовых традиций в семьях финских переселенцев, потомки которых проживают на территории Мурманской области, образуя смешанные браки русских и финнов. Межэтнические браки, доказывалось в исследовании, способствуют ассимиляционным процессам — усвоению языка и культуры доминирующего народа, и женское участие в этом более, чем заметно (Бусырева 2012; 2014). Переселенцами, прибывавшими со всей территории СССР на Мурманскую землю, посвящены и труды О. А. Сулеймановой, которая тоже рассмотрела период до начала и середины 1980-х гг. Она изучала мотивы переезда, процесс адаптации на новом месте жительства и миграционные установки, вещевое поведение и роль вещей в адаптации переселенцев. Интересующий нас период представлен материалами о дефиците в вещевом и продуктовом обеспечении мурманчан с начала 1980-х годов, показаны способы решения этих проблем жительницами Кольского Заполярья. (Сулейманова: 2012; 2013; 2017) — теми самыми, для которых в середине 1980-х чаша терпения переполнилась, и они стали создавать собственные организации, чтобы помочь друг другу в обеспечении своих прав.

Исследований, напрямую не связанных с изучением повседневной жизни мурманчанок, но отражающих некоторые стороны их жизни, стало заметно больше в 2000-е годы, когда внимание общественности оказалось привлечено к проблемам климата и экологии. Именно 20 лет назад в нашей науке появились первые труды, которые обнародовали неприглядную картину безразличия властей к проживанию и работе женщин детородного возраста в неблагоприятных природно-климатических условиях Крайнего Севера. Впервые открыто было заявлено, что природа и погода Мурманской области пагубно влияет на здоровье (резкие перепады атмосферного давления, колебания геомагнитного поля), влечет за собой повышенные материальные, физиологические и трудовые затраты. Существенное негативное влияние на женский организм, говорилось в исследованиях условий жизни мурманчан (и женщин в том числе) оказывают наступление полярной ночи (44 дня в году) и полярного дня (61 день). Медики начали бить тревогу, обращая внимание на крайне неблагоприятные для женского здоровья условия быта жительниц Кольского полуострова и всего Крайнего Севера (*Рабинович 2006; Лукичева 2005*).

Недостаточно изученными остаются особенности питания женского населения северных регионов, живущих в специфическом климате, но исследования в этом направлении ведутся. В частности, выявлен дефицит среднесуточного потребления женщинами, живущими в изучаемом нами регионе, витаминов и минеральных веществ (*Лукичева 2005*). Обнаружено, что следствием кризиса 1990-гг. стала неблагоприятная демографическая ситуация: низкая рождаемость, высокая смертность, низкий естественный прирост населения, большой миграционный отток женщин (впрочем, как и мужчин) — всё это итоги изучения медиками и экологами особенностей повседневного быта женщин, их потребления. Состояние здоровья женщин и детей Кольского Севера вызывало у врачей тревогу, и они поставили вопрос о необходимости срочного решения вопроса об эффективной медицинской помощи женщинам детородного возраста, проживающим в регионе (*Прялухин 2014*).

Исследование Т. Ю. Горчаковой показало зависимость смертности населения трудоспособного возраста в промышленных городах Кольского Севера от специфики их работы. Негативное влияние вредных и опасных условий труда на здоровье работниц предприятий Мурманской области было выявлено этой исследовательницей, проводившей обследования в Апатитах, Кировске, Мончегорске и Канда-лакше. Высокие концентрации пыли, тяжелый физический труд, шум, вибрация, нагревающий микроклимат, вредные химические вещества, отмечала она, стали следствием множества заболеваний сердечно-сосудистой системы (*Горчакова 2010: 17*), обнаруженных у жительниц этих северных городов. Отсутствие достойных условий жизни, скудость досуга, как обнаружили социологи, привели к росту алкоголизации населения; смерть от алкоголизма сократила продолжительность жизни мужчин в Мурманской области на 18,9, а женщин — на 26,4 года (*Шелыгин 2013: 21*). Неприглядные стороны повседневной жизни мурманчанок — конфликты и насилие в семейных отношениях в 1990-е годы в Мурманске исследованы так же в 2010-е годы (*Пономаренко 2013: 69–70; 2017*). Н. О. Пономаренко установила взаимосвязь между ростом домашнего насилия, прежде всего физического, и социально-экономическим кризисом, отметила регулярное освещение местными газетными изданиями темы домашнего насилия и насилия в отношении женщин в Мурманске, зафиксировав бездействие властей.

Что касается зарубежных авторов из сопредельных РФ стран, то исследования повседневности российских женщин в целом, равно как повседневности мурманчанок в 1980–1990-ые годы ими не велось. Некоторые известные зарубежные специалисты (Валери Сперлинг (*Sperling* 1999), Ребекка Кей (*Kay* 2000), Джули Хеммент (*Хеммент* 2023 и др.) пытались проанализировать историю женского движения в стране в целом, сделать эту оптику политических событий и социологию общественных движений. Но они не пытались докопаться до первопричин возникновения первых женских организаций, а истории женщин на русском Севере не касались вообще.

Исследования именно в Мурманской области провели лишь Айно Сааринен (Финляндия) и Кирсти Стувой (Норвегия), развернув их в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Они обе посвятили свои труды истории работы кризисных центров в Баренцевом регионе. В них совсем нет материала по истории женского быта и повседневности, поскольку писали их политологи, интересовавшиеся особенностями зарождения женского активизма в городах Российской Федерации в целом, в Баренцевом регионе в частности. Приезжая в Мурманск, обе исследовательницы старались понять мурманчанок, не менявших места жительства, несмотря на сложные условия существования на Севере. Однако свои труды эти ученые писали не на материалах женской устной истории, а на основании статей в региональных газетах. В частности, А. Сааринен отметила крайнюю запущенность системы социального обеспечения региона, невыносимые условия жизни женщин и детей из малообеспеченных слоев населения. В тесной связке с Монбланом нерешенных социальных проблем оказывалось недофинансирование региона и резкая нехватка жилья, множество проблем, связанных с домашним насилием над женщинами (*Сааринен, Ляпунова, Драчева* 2005: 49). А. Сааринен прямо указывала, что женское движение было призвано обнажить перед обществом повседневную жизнь женщин «во всех ее скрываемых и табуированных аспектах», но характеристики этой жизни в своем труде не давала (*Saarinen* 2004).

К. Стувой так же, как и А. Сааринен, волновали истоки женского протеста. В ее монографии можно найти рассказы мурманчанок. Одна из них, потерявшая работу в начале 1990-х, расценила местную политику того времени как худший вид насилия и сообщила, что ей, инженеру с многолетним опытом работы, приходится ездить летом на сбор ягод в Норвегию, чтобы заработать валюту на несколько месяцев после возвращения (*Stuvøy* 2009: 96). С высоты сегодняшнего дня, история кризисных центров в Мурманске предстала в этой книге способом продвижения либеральной политической повестки в среде измученных трудным северным бытом мурманчанок, недовольных слабостью местных властей в решении житейских проблем населения (*Stuvøy* 2009: 71). Позитивные стороны такого вмешательства, финансовая помощь Норвегии мурманским кризисным центрам были (понимаем мы сейчас) способом привлечения рабочей силы заинтересованного в ней соседнего европейского государства (*Stuvøy* 2009: 127) и малой заинтересованности норвежских советчиков в создании процветающего региона РФ.

Подводя итоги обзору публикаций, которые удалось собрать в связи с темой женской повседневности в Мурманской области в годы Перестройки, трудно не прийти к выводу, что тема эта никем не ставилась как проблема научного исследования. Ни социологи, ни психологи или политологии, ни экологи, историки или этнографы «женскую тему» как исследовательскую проблему не ставили. Если кто-то писал о русском Заполярье, в том числе краеведы, те по неясным причинам обходили

стороной возможность сравнить быт женщин и мужчин в описываемом ими локусе. Внимание обществоведов концентрировалось на социально-экономических и политических трансформациях региональной реальности; они явно не считали существенным изучение и без того очевидного трудного женского быта на Севере. Отдельные публикации, основанные на рассказах очевидцев и их «неотложной этнологии», задевали женскую тему по касательной, а политологов больше волновало возникновение первых независимых женских организаций, нежели описания женской обыденности. Вовлечение мурманчанок в женское движение освещено в нескольких исторических очерках, но из них невозможно понять, почему именно в этой части РФ женское движение возникло раньше других регионов и снизу, без руководящего и направляющего действия властей. Больше других вклад в изучение темы внесли врачи-гигиенисты, экологи, медицинская социология, но специалисты по гендерной антропологии рассматривают их труды как вспомогательные и могущие считаться основой для углубленного изучения повседневного быта женщин Мурманской области в конце XX в.

Тем не менее, их вклад в изучение динамики ухудшения социально-экономического положения населения Мурманской области в годы перестройки, привлечение внимания к проблемам женщин и детей должен быть адекватно оценен. Анализ историографии проблемы убедил в том, что она мало исследована и уже потому актуальна, а перспективными источниками для раскрытия темы могут служить периодическая печать и нарративы активисток женского движения — очерки, личные дневники, автобиографии, воспоминания очевидцев.

Источники и материалы

- Алексеев* 1991 — *Алексеев А.* ... Воспоминание безмолвно предо мной свой длинный развивает свиток // *Вечерний Мурманск*. 1991, 11 нояб. № 105. С. 5.
- Вечерний Мурманск* 1991 — Не подмаслишь — не поедешь // *Вечерний Мурманск*. 1991, 30 окт. № 101. С. 1.
- Десницкая* 1992 — *Десницкая Е.* Баба, может быть, и дура, но своего добьется // *Советский Мурман*. 1992, 07 окт. № 195. С. 1.
- Полярная правда* 1992 — Обращение оргкомитета Конгресса женщин Кольского полуострова к населению области // *Полярная правда*. 1992, 28 нояб. № 232. С. 1.
- Паршкова* 1998 — «О чем думают женщины ...»: Сборник статей участниц проекта «Семинары для молодых журналисток Мурманской области «Женская тема» в СМИ» / Под ред. С. Паршковой. Мурманск: КРЦОЖ, 1998. 111 с.
- Сааринен, Ляпунова, Драчева* 2005 — Кризисные центры Баренцева региона: Материалы проекта «Сеть женских кризисных центров Баренцева региона», 1999–2002 / Под ред. А. Сааринен, О. Е. Ляпуновой, И. Ю. Драчевой; Поморский гос. Ун-т им. М. В. Ломоносова; Центр гендерных исследований. Архангельск: Поморский университет, 2005. 236 с.
- Шиганов* 1991 — *Шиганов В.* Мурманчане оказались на краю пропасти // *Вечерний Мурманск*. 1991, 05 июнь. № 64. С. 5.

Научная литература

- Белова А. В.* Женская повседневность как предмет истории повседневности // *Этнографическое обозрение*. 2006. № 4. С. 85–97.
- Белова А. В.* Женская повседневность как предмет истории повседневности: историографический и методологический аспекты // *Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей* / Отв. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. М.: Новое литературное

- обозрение, 2013. 864 с.
- Белова А. В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII — середины XIX в. / А. В. Белова. СПб.: Алетейя, 2014. 480 с.
- Бусырева Е. В. Браки в истории финских переселенческих семей: биографический аспект // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. № 2 (9). С. 18–30.
- Бусырева Е. В. Национальная материальная культура в жизни финских переселенцев Кольского полуострова // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 2 (21). С. 77–88.
- Горчакова Т. Ю. Зависимость смертности населения трудоспособного возраста в промышленных городах от специфики градообразующих предприятий (на примере Мурманской области). Автореф. дисс. канд. биол. наук. Москва, 2010. 25 с.
- Змеева О. В. Гендерные и сексуальные роли как средство адаптации этнических мигрантов // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации / Ред. В. П. Петров, И. А. Разумова. Апатиты: КНЦ РАН, 2008. С. 69–79.
- Змеева О. В. «Зона этнической бесконфликтности» и особенности регионального самосознания «Северян» (по материалам Мурманской области) // Вестник Поморского университета. 2009а. № 6. С. 28–31.
- Змеева О. В. Этнические мигранты на Кольском Севере в конце XX — начале XXI вв. Автореф. дисс. канд. историч. наук. Санкт-Петербург, 2009б. С. 14.
- Ефимкин М. М., Ламин В. А. Реалии повседневности пенсионеров-сибиряков в 90-е гг. XX века // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX — начало XXI в.) / Отв. ред. С. С. Букин. Новосибирск: Параллель, 2007. С. 143–160.
- Ковалевская Ю. Н. Кризис повседневности на дальневосточной периферии в 1990-е гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. Т. 22. С. 94–115. <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2019-10007>
- Киселев А. Тулин М. Книга о Мурманске. Мурманск: Кн. изд-во, 1977. 239 с.
- Киселев А. А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск: МГПУ, 2009. 145 с.
- Лукичева Л. А. Гигиеническая и медико-социальная оценка питания женщин — жительниц северных городов (на примере г. Мурманска и Архангельска). Автореф. дисс. канд. мед. наук. Санкт-Петербург, 2005. 28 с.
- Мицюк Н. А., Пушкарева Н. Л. «Не только перевязка мужских ран...»: историко-антропологическое исследование медицинского сестринства в годы Первой мировой войны // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 244–252. <https://doi.org/10.17223/2312461X/20/13>
- Пономаренко (Плешкова) Н. О. Анализ статей региональных газет г. Мурманска о проблеме домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 69–70.
- Плешкова Н. О. Семейное насилие и пути его преодоления в современном Российском обществе: региональный аспект. Автореф. дисс. канд. социологич. наук. Пенза, 2017. 22 с.
- Прялухин И. А. Состояние и пути оптимизации работы областного перинатального центра (на примере Кольского Севера). Автореф. дисс. канд. мед. наук. Санкт-Петербург, 2014. 23 с.
- Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.
- Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Социальная история. Ежегодник. М., 2007. С. 9–21.
- Пушкарева Н. Л. Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: тенденции, динамика, перспективы изменений (X–начало XXI в.) // Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Отв. ред. и сост. Н. Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 856 с.
- Пушкарева Н. Л. Об эмпатии в антропологии и важности отдельного описания и изучения мужской и женской повседневности // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 3–12.
- Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник

- Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4. № 3. С. 7–21.
- Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М.* Частное и общественное в повседневной жизни российских столичных горожанок начала XX в. (к истории противостояния либерального и большевистского крыла женского движения) // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: Матер. междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремко. СПб.: 2018. Т. 1. С. 244–249.
- Рабинович А. Д.* Особенности правового регулирования труда работников Крайнего Севера. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Москва, 2006. 23 с.
- Русина Ю. А.* Повседневная жизнь уральского вуза в эпоху перемен (вторая половина 1980-х — 1990-е гг.): ракурс устной истории // Известия Уральского федерального университета. 2019. Т. 21. № 1(184). С. 283–296. <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.1.021>
- Сулейманова О. А.* Истории переселения на Кольский Север: материально-бытовые проблемы этнических мигрантов // Труды Кольского научного центра РАН. 2012. № 2 (9). С. 31–42.
- Сулейманова О. А.* «Новые горожане» Кольского Севера: вещевое поведение переселенцев из сельской местности // Труды Кольского научного центра РАН. 2013. № 6 (19). С. 35–49.
- Сулейманова О. А.* Переезд на новое место жительства: к проблеме семантизации вещей в современной культуре (на материалах Кольского Заполярья) // Арктика и Север. 2017. № 27. С. 30–51.
- Ушаков И. Ф.* Кольская земля: очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск: Книжное изд-во, 1972. 671 с.
- Ушаков И. Ф.* Избранные произведения в 3-х т.: Историко-краеведческие исследования. Мурманск: Книжное изд-во, 1998.
- Федоров П. В.* Мурманская область в послевоенном СССР: 1945–1990. Мурманск: [МГПИ], 1997. 80 с.
- Федоров П. В.* Спорные вопросы в истории Мурманска 1917–1997 гг.: концепции, суждения, гипотезы. Мурманск: МГПИ, 1998. 126 с.
- Хеммент Дж.* Расширение прав и возможностей женщин в России: активизм, спонсоры и НПО / перевод с английского Н. Вахтиной. Санкт-Петербург: Библиороссика; Бостон: Academic Studies Press, 2023. 340 с.
- Шельгин К. В.* Медико-демографические ущербы и алкоголизация населения Европейского Севера России. Автореф. дисс. доктор медицины. наук. Архангельск, 2013. 38 с.
- Штылева Л. В., Штылева М. В.* Очерк истории женского движения в Мурманской области (конец 1980-х — начало 2000-х гг.). Мурманск: РЖД КЖКП, 2007. 150 с.
- Штылева М. В.* Региональное женское движение в печатных средствах массовой информации в 1990-е годы XX века (на примере Мурманской области) // Женское и мужское в традиционной и современной культуре: сохранение, фиксация, понимание. Материалы XIII международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. В 2-х частях / Отв. ред. Н. Л. Пушкарева, сост. А. И. Громова. М.: ИЭА РАН, 2020. Ч. 1. С. 91–96.
- Kay R.* Russian Women and Their Organizations: Gender, Discrimination and Grassroots Women's Organizations, 1991–96. Basingstoke, Hants; Macmillan press; London: London: Macmillan press, 2000. 267 p.
- Saarinen A.* Exercises in Transversalism. Reflections on a Nordic and NW-Russian Network for Crisis Centers in Barents // Crossing Borders. Re-mapping Women's Movements at the Turn of the 21st century / ed. by H. R. Christensen, B. Halsaa, A. Saarinen. Odense: University Press of Southern Denmark, 2004. P. 271–283.
- Sperling V.* Organizing Women in Contemporary Russia: Engendering Transition. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 303 p.
- Stuvøy K.* Security Under Construction: A Bourdieusian Approach to Non-State Crisis Centres in Northwest Russia. Ph.D. dissertation, University of Tromsø. 2009. 215 p.

References

- Belova, A. V. 2006. Zhenskaya povsednevnost' kak predmet istorii povsednevnosti [Women's Everyday Life as a Subject of the History of Everyday Life]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 85–97.
- Belova, A. V. 2013. Zhenskaya povsednevnost' kak predmet istorii povsednevnosti: istoriograficheskij i metodologicheskij aspekty [Women's Everyday Life as a Subject of the History of Everyday Life: Historiographical and Methodological Aspects]. In *Rossijskaya povsednevnost' v zerkale gendernyh otnoshenij: Sbornik statej* [Russian Everyday Life in the Mirror of Gender Relations: Collection of Articles], ed. by N. L. Pushkareva. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 864 p.
- Belova, A. V. 2014. «Chetyre vozrasta zhenshchiny»: Povsednevnyaya zhizn' russkoj provincial'noj dvoryanki XVIII — serediny XIX v. [«Four Ages of a Woman»: Everyday Life of a Russian Provincial Noblewoman 18th —mid 19th century]. Saint Petersburg: Aletejya. 480 p.
- Busyreva, E. V. 2012. Braki v istorii finskih pereselencheskih semej: biograficheskij aspekt [Marriages in the History of Finnish Migrant Families: a Biographical perspective]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* 2(9): 18–30.
- Busyreva, E. V. 2014. Nacional'naya material'naya kul'tura v zhizni finskih pereselencev Kol'skogo poluostrova [National Material Culture in the Life of Finnish Settlers of the Kola Peninsula]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* 2(21): 77–88.
- Efimkin, M. M. and V. A. Lamin. 2007. Realii povsednevnosti pensionerov-sibirjakov v 90-e godi XX veka [Realities of the Everyday Life of Siberian Pensioners in the 90s of the 20th Century]. In *Social'naya sfera i povsednevnost' sibirskogo goroda (XX — nachalo XXI veka)* [Social Sphere and Everyday Life of the Siberian City (20th–early 21st centuries)], ed. by S. S. Bukin. Novosibirsk: Parallel'. 143–160.
- Fedorov, P. V. 1997. *Murmanskaya oblast' v poslevoennom SSSR: 1945–1990* [Murmansk Oblast in the Post-war USSR: 1945–1990]. Murmansk: MGPI. 80 p.
- Fedorov, P. V. 1998. *Spornye voprosy v istorii Murmana 1917–1997: koncepcii, suzhdeniya, gipotezy* [Controversial Issues in the History of Murman 1917–1997: Concepts, Judgments, Hypotheses]. Murmansk: MGPI. 126 p.
- Gorchakova, T. Y. 2010. *Zavisimost' smertnosti naseleniya trudosposobnogo vozrasta v promyshlennyh gorodah ot specifiky gradoobrazuyushchih predpriyatij (na primere Murmanskoj oblasti)*. [Dependence of Mortality of Working-Age Population in the Industrial Cities on the Specifics of City-Forming Enterprises (On the Example of the Murmansk Oblast)]. Ph.D. dissertation abstract, RAMS Research Institute of Occupational Health. Moscow. 25 p.
- Hemment, J. 2023. *Rasshirenje prav i vozmozhnostej zhenshchin v Rossii: aktivizm, sponsory i NPO* [Empowering Women in Russia: Activism, Aid, and NGOs]. Saint Petersburg: Bibliorossika. 340 p.
- Kay, R. 2000. *Russian Women and Their Organizations: Gender, Discrimination and Grassroots Women's Organizations, 1991–96*. London: Macmillan press. 267 p.
- Kiselev, A. A. 2009. *Ocherki etnicheskoy istorii Kol'skogo Severa* [Essays on Ethnic History of the Kola North]. Murmansk: MGPI. 145 p.
- Kiselev, A. and M. Tulin. 1977. *Kniga o Murmanske* [The Book about Murmansk]. Murmansk: Knizhnoe Izdatel'stvo. 239 p.
- Kovalevskaya, Y. N. 2019. Krizis povsednevnosti na dal'nevostochnoj periferii v 1990-e [The Crisis of Everyday Life in the Far Eastern Periphery in the 1990s]. *Trudy Instituta istorii, arheologii i etnografii DVO RAN* 22: 94–115. <https://doi.org/10.24411/2658-5960-2019-10007>
- Lukicheva, L. A. 2005. *Gigienicheskaya i mediko-social'naya ocenka pitaniya zhenshchin — zhitel'nic severnyh gorodov (na primere gg. Murmanska i Arhangel'ska)* [Hygienic, Medical and Social Assessment of Nutrition of Women — Residents of Northern Cities (On the Example of Murmansk and Arkhangelsk)]. Ph.D. dissertation, North-Western State Medical University named after I. I. Mechnikov. 28 p.
- Mitsyuk, N. A. and N. L. Pushkareva 2018. «Ne tol'ko perevyazka muzhskih ran...»: istoriko-antro-

- pologicheskoe issledovanie medicinskogo sestrintstva v gody Pervoj mirovoj vojny [«Not Only the Men's Injuries Dressing...»: Historical-Anthropological Research of Medical Nursery in the Years of the First World War]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* 2: 244–252. <https://doi.org/10.17223/2312461X/20/13>
- Pleshkova, N. O. 2017. *Semejnoe nasilie i puti ego preodoleniya v sovremennom Rossijskom obshchestve: regional'nyj aspekt* [Domestic Violence and Ways to Overcome it in Modern Russian Society: Regional Aspect]. Ph.D. dissertation abstract, Penza State University. 22 p.
- Ponomarenko (Pleshkova), N. O. 2013. Analiz statej regional'nyh gazet g. Murmansk o probleme domashnego nasiliya [Analysis of Articles of Murmansk Regional Newspapers on the Problem of Domestic Violence]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* 1: 69–70.
- Pryaluhin, I. A. 2014. *Sostoyanie i puti optimizacii raboty oblastnogo perinatal'nogo centra (na primere Kol'skogo Severa)* [Status and Ways to Optimize the Work of the Regional Perinatal Center (On the Example of the Kola North)]. Ph.D. dissertation abstract, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov. 23 p.
- Pushkareva, N. L. (ed.). 2013. *Rossijskaya povsednevnost' v zerkale gendernyh otnoshenij: tendencii, dinamika, perspektivy izmenenij (X — nachalo XXI v.)* [Russian Everyday Life in the Mirror of Gender Relations: Trends, Dynamics, Prospects for Change (10th–early 21st century)]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 856 p.
- Pushkareva, N. L. 2004. Predmet i metody izucheniya «istorii povsednevnosti» [Subject and Methods of Study of the «History of Everyday Life»]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 3–19.
- Pushkareva, N. L. 2007. Predmet i metody izucheniya istorii povsednevnosti [Subject and Methods of Studying the History of Everyday Life]. *Social'naya istoriya*. Yearbook. Moscow. 9–21.
- Pushkareva, N. L. 2014. Ob empatii v antropologii i vazhnosti razdel'nogo opisaniya i izucheniya muzhskoj i zhenskoj povsednevnosti [On the Empathy in Anthropology and the Importance of Separately Describing and Studying Male and Female Everyday Life]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve* 1: 3–12.
- Pushkareva, N. L. and I. M. Pushkareva. 2018. Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoj zhizni rossijskih stolichnyh gorozhanok nachala XX v. (k istorii protivostoyaniya liberal'nogo i bol'shevistskogo kryla zhenskogo dvizheniya) [Private and Public in the Everyday Life of the Russian Capital Townswomen of the Early 20th Century (To the History of the Opposition of the Liberal and Bolshevik Wing of the Women's Movement)]. In *Chastnoe i obshchestvennoe v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [Private and Public in the Everyday Life of the Population of Russia: History and Modernity: Proceedings of International Scientific Conference]. Vol. 1. Saint Petersburg: LGU imeni A. S. Pushkina. 244–249.
- Pushkareva, N. L. and S. V. Lyubichankovskij. 2014. Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot Shkoly Annalov k rossijskoj filosofskoj shkole [Understanding the History of the Everyday Life in the Contemporary Historical Research: From the Annales School to the Russian School of Philosophy]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* 4(3): 7–21.
- Rabinovich, A. D. 2006. *Osobennosti pravovogo regulirovaniya truda rabotnikov Krajnego Severa* [Specifics of the Legal Regulation of Labor of Workers of the North]. Ph.D. dissertation abstract, Academy of Labour and Social Relations. 23 p.
- Rusina, Y. 2019. Povsednevnyaya zhizn' ural'skogo vuza v epohu peremen (vtoraya polovina 1980–1990): rakurs ustnoj istorii [Everyday Life of the Ural University in the Era of Change (Second Half of the 1980s–1990s): An Oral History Perspective]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta* 21(1) (184): 283–296. <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.1.021>
- Saarinen, A. 2004. Exercises in Transversalism. Reflections on a Nordic and NW-Russian Network for Crisis Centers in Barents. In *Crossing Borders. Re-mapping Women's Movements at the Turn of the 21st century*, ed. by H. R. Christensen, B. Halsaa, A. Saarinen. Odense: University Press of Southern Denmark. 271–283.

- Shelygin, K. V. 2013. *Mediko-demograficheskie ushcherby i alkogolizaciya naseleniya Evropejskogo Severa Rossii* [Medical-Demographic Damage and Alcoholization of the Population of the European North of Russia.]. Ph.D. dissertation abstract, Northern State Medical University. 38 p.
- Shtyleva, L. V. and M. V. Shtyleva. 2007. *Oчерк istorii zhenskogo dvizheniya v Murmanskoy oblasti (konec 1980–nachalo 2000)* [Essay About the History of Women's Movement in the Murmansk Oblast (late 1980–early 2000)]. Murmansk: RZhD KZhKP. 150 p.
- Shtyleva, M. V. 2020. Regional'noe zhenskoe dvizhenie v pechatnyh sredstvakh massovoj informacii v 1990-e gody XX veka (na primere Murmanskoy oblasti) [Regional Female Movement in the Print Media in the 1990s of the 20th century (the example of the Murmansk region)]. In *Zhenskoe i muzhskoe v tradicijnoj i sovremennoj kul'ture: sohranenie, fiksaciya, ponimanie. Materialy XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZHI i IEA RAN* [Female and Male in Traditional and Modern Culture: Preservation, Fixation, Understanding. Proceedings of the XIII International Scientific Conference of RAIWI and IEA RAS], ed. by N. L. Pushkareva and A. I. Gromova. Vol. 1. Moscow: IEA RAN. 91–96.
- Sperling, V. 1999. *Organizing Women in Contemporary Russia: Engendering Transition*. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p.
- Stuvøy, K. 2009. *Security Under Construction: A Bourdieusian Approach to Non-State Crisis Centres in Northwest Russia*. Ph.D. dissertation, University of Tromsø. 215 p.
- Sulejmanova, O. A. 2012. Istoriya pereseleniya na Kol'skij Sever: material'no-bytovye problemy etnicheskikh migrantov [Stories of Resettlement in the Kola North: Material and Domestic Problems of Ethnic Migrants]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* 2(9): 31–42.
- Sulejmanova, O. A. 2013. «Novye gorozhane» Kol'skogo Severa: veshchevoe povedenie pereselencev iz sel'skoj mestnosti [«New Townspeople» of the Kola North: Clothing Behavior of Migrants from Rural Areas]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* 6(19): 35–49.
- Sulejmanova, O. A. 2017. Pereezd na novoe mesto zhitel'stva: k probleme semantizacii veshchej v sovremennoj kul'ture (na materialah Kol'skogo Zapolyar'ya) [Moving to a New Place of Residence: to the Problem of Semantization of Things in Modern Culture (On the Materials of the Kola Polar Region)]. *Arktika i Sever* 27: 30–51.
- Ushakov, I. F. 1972. *Kol'skaya zemlya: oчерki istorii Murmanskoy oblasti v dooktyabr'skij period* [Kola Land: Essays on the History of the Murmansk Oblast in the Pre-October Period]. Murmansk: Knizhnoe izdatelstvo. 671 p.
- Ushakov, I. F. 1998. *Izbrannye proizvedeniya: Istoriko-kraevedcheskie issledovaniya* [Selected Works: Historical and Local Studies]. In 3 vol. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'vo.
- Zmeeva, O. V. 2008. Gendernye i seksual'nye roli kak sredstvo adaptacii etnicheskikh migrantov 90 [Gender and Sexual Roles as a Means of the Ethnic Migrants Adaptation]. In *Naselenie Kol'skogo Severa v period social'nyh transformacij problemy i praktiki kul'turnoj adaptacii* [The Population of the Kola North in the Period of Social Transformation Problems and Practices of Cultural Adaptation], ed. by V. P. Petrov and I. A. Razumova. Apatity: Kol'skij nauchnyj centr RAN. 69–79.
- Zmeeva, O. V. 2009a. «Zona etnicheskij beskonfliktnosti» i osobennosti regional'nogo samosoznaniya «Severyan» (po materialam Murmanskoy oblasti) [«Ethnic Conflict-Free Zone» and Peculiarities of Regional Self-Consciousness of «Northerners» (Based on the Materials of the Murmansk Oblast)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta* 6: 28–31.
- Zmeeva, O. V. 2009b. *Etnicheskie migranty na Kol'skom Severe v konce XX–nachale XXI vekov* [Ethnic Migrants in the Kola North in the Late 20th–Early 21st Centuries]. Ph.D. dissertation abstract, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera). 14 p.